

УДК ???

О ФОРМИРОВАНИИ ПРОТОТИПИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «СТИЛЬ» В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Павловская О.Е.

Многие лингвисты отмечают, что в конце XX века наступила новая парадигма научного знания – парадигма когнитивной лингвистики, интегрирующей в себе искусственный интеллект, языкознание, психологию и неврологию, то есть междисциплинарной науки [2, с.21]. Одной из главных задач когнитивного подхода к языку является «исследование структур представления разных типов знания и способов концептуальной организации знания в процессах порождения и восприятия речи» [8, с.190].

С когнитивной точки зрения терминология любой отрасли знания является результатом порождения научных знаний и одновременно инструментом их развития. Терминология рассматривается как результат когнитивной деятельности, отражающий определенный уровень познания в данной области. Закрепив полученную человеком информации, термин сам становится инструментом познания, поскольку обобщает научные факты, расширяет, умножает знания и передает их последующим поколениям. Изучение терминологии в рамках когнитивной лингвистики предполагает построение концептуальной модели определенной области знания и определение взаимосвязи между структурами знания и их языковым выражением. Эта концептуальная модель может быть построена в виде фрейма-графа, отражающего минифрагмент концептуальной картины мира. В рамках когнитивного подхода могут быть решены проблемы категоризации и классификации в любой терминосистеме, рассматриваемой как результат познавательной деятельности человека.

Таким образом, когнитивный подход к явлениям языка способствует его пониманию как источника сведений о концептуальных или когнитивных структурах нашего сознания и интеллекта. «Язык выявляет, объективирует то, как увиден и понят мир человеческим разумом, как он преломлен и категоризирован сознанием» [9, с.38].

Понятие «стиль» и обозначающий его термин не были обделены вниманием исследователей. В многочисленных теоретических работах, посвященных изучению стиля, проанализированы многообразные варианты его проявления в различных областях культуры [Власов 1995; Кожина 2003; Лосев 1994; Парахонский 1982; Устюгова 1997, Павловская, Пономаренко 2004 и др.], методологические особенности сферы употребления стиля [Гольшпкина 2000; Исакова 1999; Устюгова 1996 и др.], продемонстрированы его обширные историко-культурные возможности.

Ученые, критикуя термин за неопределенность, расплывчатость, многозначность, в то же время создавали на его основе разветвленную сеть терминологических словосочетаний, активно вводя их в категориальный аппарат науки. Можно с уверенностью сказать, что в каждой из областей гуманитарного знания есть своя миниистория возникновения и эволюции понятия «стиль» (Павловская 2003; 2005).

Стиль стал одним из ключевых понятий всего гуманитарного знания. Современная «постклассическая» познавательная парадигма рассматривает стиль как фундаментальное понятие смыслообразования в культуре (Устюгова 1996). Исходя из постулатов когнитивной лингвистики, можно представить значения термина стиль в различных научных областях как фреймы, то есть определенную «структуру знаний о типизированном объекте или стереотипной ситуации» [1, с.11]. Анализ дефиниций термина «стиль» в различных гуманитарных областях позволил выявить разные концепты, лежащие в основе каждого из определяемых ими понятий. Эти концепты, представляющие собой смыслы, отражающие содержание полученных знаний, опыта, результатов деятельности человека и познания им окружающего мира на определенном этапе развития науки (3, с.23), дают возможность увидеть разный аспект научных предпочтений, увлечений ученых гуманитарных дисциплин.

Так, концептом стиля в риторических трактатах античности является качество формы языка, отвлеченной от содержания; концептом стиля в период средневековья можно назвать различные каноны для определенных жанров литературы, живописи, зодчества. В основе лингвистических значений стиля лежат разные концепты, отражающие поиск критериев его понимания: сфера функционирования, функция языка, языковая экспрессия, индивидуальная манера, жанр произведения и т.д. Наличие отличающихся по значению дефиниций термина «стиль» в философии, психологии, культурологии, педагогике и других гуманитарных науках говорит о неисчерпаемости содержания концептов. Это позволяет сделать вывод о том, что концепты как элементы сознания вполне автономны от языка. Термины как языковые средства науки передают лишь часть концепта, что подтверждается существованием многочисленных синонимов, разных дефиниций, определений и текстовых описаний одного и того же концепта.

Постоянно пополняющиеся дефиниции термина «стиль» в разных терминосистемах указывают на когнитивный потенциал понятия и термина. Одна из причин этого неисчерпаемого потенциала – гносеологическая – заключается в характере человеческого мышления, поддерживающего тенденцию к однозначности и точности словоупотребления и постоянно противодействующего этой тенденции в силу непрерывных эволюционных процессов познания в практической деятельности человека, осмысляемых с разных сторон и позиций человеческим сознанием, наполняющим эти изменения новым смыслом. Другая причина этого потенциала – лингвистическая.

Есть нечто общее, что входит в значение каждого термина «стиль» в различных терминосистемах гуманитарного профиля при всем разночтении толкующих эти термины дефиниций. Компонентный анализ дефиниций термина «стиль» в словарях гуманитарного профиля позволил выделить в качестве одного из компонентов

значения обязательную сему – **выбор**. Сема в дефинициях может проявляться явно (стиль Чехова, Екатерининский стиль, стиль жизни), а может быть скрыта (стиль эпохи, стиль познания, когнитивный стиль), но обнаруживаться на последних шагах семантического описания, так как в его основе содержится общая идея, заложенная в этимологической дефиниции (Борисова, Шестак 2004). Эта сохраняющаяся в разных дефинициях моносема приобретает в ряде определений абстрактный характер, становится семой общей, объединяющей неопределенное количество денотатов. Под семой общего характера понимается семантический компонент, который либо не участвует в формировании понятия определенной области знания, поскольку находится на периферии значения, либо входит в ядро значения, но в силу обобщенности и предельной абстрактности оказывается бесконечнозначным.

Эта обязательная моносема представляет собой когнитивную точку референции, вокруг которой в сознании человека группируются все другие элементы смысла. Эти элементы смысла формируются вокруг точки референции в виде прототипического ядра, в котором воплощены наиболее характерные признаки данного понятия. Прототип в данном случае понимается нами как ментальная репрезентация, или когнитивный показатель категории: образ, идеал, определенная схема, стереотип, набор общих характеристик, гештальт (Лакофф 1988; Кубрякова 1997; Болдырев 2000, 82).

Таким образом, значение термина «стиль» в философии, лингвистике, литературоведении и в любой из сфер гуманитарного знания складывается из прототипического ядра, внутри которого находится точка референции с постоянным значением независимо от области гуманитарного знания. Ядро представляет собой концепт, соотносимый с определенным фреймом знания отдельной научной области, который, в свою очередь, отражает «профилирование» (термин Р.Лэнекера), или определенный аспект изучения в пределах соответствующей когнитивной области. Как лексическое значение слова, по мнению Ч. Филлмора, передает определенную сцену (или ситуацию), соотносимую с фреймом знания посредством перспективизации, или фокусировки внимания на отдельных элементах фрейма, так, мы позволим себе предположить, и значение термина в отдельной когнитивной области знания складывается из обязательного инвариантного значения, присутствующего имплицитно или эксплицитно в каждом прототипическом ядре, вокруг которого, благодаря разному аспекту изучения, формируются добавочные смыслы.

Аспектация изучения явлений культуры, обозначенных термином «стиль», предполагает осмысление человеком себя в мире культуры, своего отношения с окружающими, общественных видений мира, изменение научных парадигм, переориентацию научных школ, течений, мировоззренческие представления. В связи с этим встает вопрос о структуре данных представлений, способах их бытия, т.е. формах, в которых они реализуются.

Таковыми формами являются категории культуры – мировоззренческие универсалии, систематизирующие и аккумулирующие накапливаемый человеческий опыт. В системе категорий культуры выделяют два основных блока. В первый блок входят «предметные» категории, фиксирующие наиболее общие характеристики

объектов, преобразуемых в деятельности: пространство, время, движение, качество, причинность и др. Преобразуемыми в деятельности человека могут быть объекты природы, социальные объекты, сам человек и состояния его сознания, поэтому данные категории имеют универсальную применимость. Во второй блок входят категории, характеризующие человека как субъекта деятельности, структуры его общения, его отношений к другим людям и обществу в целом, к целям и ценностям социальной жизни: человек, общество, истина, добро, свобода и др. [15, с.36]. К этому блоку следует отнести и категорию «стиль». Категории второго блока играют такую же большую роль в жизнедеятельности человека, как и «объектные категории». Они фиксируют в наиболее общей форме исторический опыт индивида в системе социальных отношений и коммуникаций, его проявленность как субъекта деятельности.

Постоянное развитие деятельности человека во всех жизненных сферах, появление новых форм и видов этой деятельности служат основанием для развития категорий обоих типов. Возникают новые категории, а освоенные ранее обогащаются новым содержанием. Поскольку культуре в целом свойственна эволюция, постольку исторически сменяющие друг друга типы культур проявляют как общие, инвариантные, так и специфические значения (смыслы) в содержании категории «стиль». Инвариантные значения сохраняют преемственность в понимании данной категории на уровне ее дефиниции. Новые смыслы, отраженные в обновленных дефинициях, приводят к появлению новых концептов, «закладываемых» в старую языковую форму (сравни, например, понятие «стиль» в культурологии и психологии). Это создает предпосылки для рассмотрения терминов «стиль» в разных областях гуманитарного знания, имеющих совершенно разные дефиниции, как термины-омонимы.

Однако при разных концептах постоянно сохраняется внутри ядра в значении термина «стиль» моносема «выбор», что дает основание рассматривать обозначаемые данным термином понятия в разных гуманитарных областях не как омонимичные, а как одно понятие, одну прототипическую категорию, исследуемую в разное историческое время, при разных научных парадигмах, различными научными школами, при различном аспекте изучения.

Число смыслов, заложенных в значения терминов «стиль» в каждой из гуманитарных дисциплин, отражает не только количественный, но качественный показатель специфичности данной языковой единицы для обозначения прототипической категории, зависящий от ее семантических возможностей, способной в определенных условиях реализоваться. Такими условиями выступает номинативная потребность общества. Поскольку действительность бесконечна и ничем не ограничена, постольку бесконечно и семантическое варьирование языкового знака как акта мышления. Многообразие человеческой деятельности, предполагающей стиль везде как составную часть культурного текста, и постоянная эволюция человеческого знания делают термин «стиль» постоянно востребованным для обозначения одной из основных прототипических категорий гуманитарного знания.

Список литературы

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Известия АН. Сер. лит. и яз. – 1997. – Т. 56. – № 1. – С. 11-21.
2. Березин Ф.М. О парадигмах в истории языкознания XX в.: Сб. обзоров. – М., 2000. – С.9-26.
3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2000.
4. Борисова О.Г., Шестак О.В. Метаболизм терминсистем при междисциплинарном взаимодействии // Потенциал русского языка: Межсистемный обмен: Монография. Краснодар, 2004. – С.307-335.
5. Власов В.Г. Стили в искусстве. Словарь. – Санкт-Петербург, 1995.
6. Исакова Л.Д. Функциональный стиль в типологическом преломлении. – М., 1999.
7. Гольшкшина Л.А. Лингвистические основы интерпретации художественного текста в аспекте понимания индивидуального стиля как речевого поведения. – СПб., 2000.
8. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX в. (опыт парадигматического анализа) // Язык и наука конца XX в. – М., 1995. – С.144-238.
9. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М., 1997.
10. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование // Язык и интеллект. – М., 1996. – С. 143-184.
11. Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля. – Киев, 1994.
12. Павловская О.Е. Термин «стиль» как межсистемная категория гуманитарных наук // Языки профессиональной коммуникации: Материалы междунауч. конфер. – Челябинск, 2003. – С 21-22; Эволюция понятия и термина «стиль» в психологии // Педагогический менеджмент и прогрессивные технологии в образовании: Сб. ст. X Международной научно-метод. конфер. Пенза, 2003.- С.332-337; Понятийные аспекты термина «стиль» в культурологии // Культурная жизнь юга России. 2005. – № 4. – С.3-5.
13. Павловская О.Е., Пономаренко И.Н. Вариативность семантики термина «стиль» в пространстве гуманитарных наук // Культура народов Причерноморья: Науч. журнал № 49. – Т.1, март 2004 г. – С. 183-185.
14. Парахонский Б.А. Стиль мышления. Философские аспекты анализа стиля в сфере языка, культуры и познания. – Киев, 1982.
15. Рябцев В.П. Категории культуры как методологическая основа педагогического образования // Культурная жизнь юга России. – № 4(6). – 2003. – С.35-37.
16. Устюгова Е.Н. Стиль как зеркало интересубъективности // Коммуникации в культуре: Материалы науч.-теорет. семинара. – Петрозаводск, 1996. – С.34-39.
17. Устюгова Е.Н. Стиль как историко-культурная проблема. Автореф. дис... докт. философ. наук. – СПб., 1997.

Поступила в редакцию 26.01.2006 г.